

Научная статья

УДК 81.3(073)

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-4-62-78

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЗДЕЙСТВУЮЩЕГО МЕХАНИЗМА В РУССКОЯЗЫЧНОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Писаревская Т. И.

Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, г. Тюмень, Российская Федерация
e-mail: pissarevskaya.t@mail.ru

Поступила в редакцию 03.06.2025

Принята к публикации 17.06.2025

Аннотация

Цель исследования – выявление механизма речевого воздействия, реализуемого через оценочные прилагательные в русскоязычном и англоязычном военно-политическом дискурсе.

Процедура и методы. Методологической основой исследования послужил дискурсивный анализ с элементами прагмалингвистического и семантического подходов. В качестве эмпирического материала использовались тексты официальных публичных выступлений Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова и Государственного секретаря США

Э. Блинкена, медиакоммуникации из Telegram-каналов, а также посты в социальных сетях. Анализ охватывал выявление оценочных прилагательных, определение их знаковой направленности, типологизацию по классификации Н. Д. Арутюновой, установление эмоциональной окраски по словарю Л. Г. Бабенко, а также интерпретацию стратегий и тактик речевого воздействия по модели О. Н. Паршиной с учётом факторов коммуникативной эффективности.

Результаты. Установлено, что оценочные прилагательные функционируют как значимый компонент воздействующего механизма, способствуя моделированию интерпретационной рамки высказывания. В выявленных речевых ситуациях прилагательные выполняют функции смыслового усиления, эмоциональной маркировки, создания оппозиции «свой/чужой», а также входят в состав стратегий аргументации, дискредитации и эмоционального настроения. Их употребление коррелирует с прагматической целью формирования заданного восприятия политических событий.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования способствуют развитию методологии анализа военно-политического дискурса, в том числе в аспекте стратегической коммуникации. Предложенный алгоритм анализа оценочной лексики может быть применён при лингвистической экспертизе медиатекстов, в исследованиях политической лингвистики, конфликтной риторики и медиариторике.

Ключевые слова: дискурс, оценочные прилагательные, речевое воздействие, эмоциональность, военно-политическая риторика, прагмалингвистика

Для цитирования:

Писаревская Т. И. Оценочные прилагательные как фактор реализация воздействующего механизма в русскоязычном и англоязычном военно-политическом дискурсе // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 4. С. 62–78. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-4-62-78>

Original research article

EVALUATIVE ADJECTIVES AS A FACTOR OF REALIZING THE INFLUENCING MECHANISM IN RUSSIAN AND ENGLISH-LANGUAGE MILITARY-POLITICAL DISCOURSE

T. Pisarevskaya

Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineer Troops

A. I. Proshlyakov

e-mail: pissarevskaya.t@mail.ru

Received by the editorial office 03.06.2025

Accepted for publication 17.06.2025

Abstract

Aim is to identify the mechanism of speech influence implemented through evaluative adjectives in Russian and English-language military-political discourse.

Methodology. The methodological framework of the research is based on discourse analysis with elements of pragmalinguistic and semantic approaches. The empirical material includes official public speeches by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S. V. Lavrov, and the U.S. Secretary of State A. Blinken, media communications from Telegram channels, and a social media posts. The analysis involved identifying evaluative adjectives, determining their semantic polarity, classifying them according to N. D. Arutyunova's typology, establishing emotional connotations based on L. G. Babenko's thesaurus, and interpreting communicative strategies and tactics following O. N. Parshina's model with consideration of factors of communicative effectiveness.

Results. It is established that evaluative adjectives function as a significant element of the influencing mechanism by shaping the interpretive frame of utterances. In the analyzed discourse instances, adjectives serve to enhance semantic emphasis, provide emotional marking, construct the opposition of "us" vs. "them," and contribute to strategies of argumentation, discrediting, and emotional framing. Their use correlates with the pragmatic aim of shaping a predetermined perception of political events.

Research implications. The findings contribute to the development of methodology for analyzing military-political discourse, particularly within the scope of strategic communication. The proposed algorithm for analyzing evaluative lexis may be applied in linguistic expertise of media texts, and in studies on political linguistics, conflict rhetoric, and media rhetoric.

Keywords: discourse, evaluative adjectives, speech influence, emotionality, military-political rhetoric, pragmalinguistics

For citation:

Pisarevskaya, T. I. (2025). Evaluative adjectives as a factor of realizing the influencing mechanism in Russian and English-language military-political discourse. In: Key Issues of Contemporary Linguistics, 4 62–78. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-4-62-78>

Введение

Современное медиaproстранство характеризуется высокой степенью политизированности, что обуславливает активное использование военно-политического дискурса в качестве одного из

ключевых инструментов воздействия на массовое сознание. В условиях нарастающей информационной турбулентности речь приобретает особое значение как механизм политического и идеологического влияния. Военно-политический

дискурс, будучи институционально маркированным, функционирует не только в качестве средства коммуникации, но и как инструмент воздействия на аудиторию.

Как отмечает М. В. Дрига, в условиях усиленной напряжённости военно-политической обстановки в мире на первый план выходит именно военно-политический дискурс, так как военное дело и политика тесно взаимосвязаны и находятся под пристальным вниманием СМИ [1, с. 43]. Разнообразие каналов распространения информации – от официальных новостных агентств до авторских блогов, социальных сетей и мультимедийных платформ – обуславливает неоднородность форм подачи материалов, отличающихся по степени стилистической формализации, жанровым особенностям и целевой аудитории. Это придаёт военно-политическому дискурсу в медиасреде комплексный и многогранный характер.

Н. А. Сидорова подчёркивает: в современном мире информационные конфликты приобрели форму масштабных и активных коммуникационных процессов, охватывающих широкий спектр смыслов, идей и интерпретаций, циркулирующих в публичном пространстве [2, с. 48]. Эти процессы становятся частью глобального обмена сообщениями, в рамках которого сталкиваются и конкурируют различные идеологические установки.

Сегодняшний этап развития массовой коммуникации характеризуется активной интеграцией информационных технологий в политические и военные процессы. Особую роль в этом процессе играют цифровые медиаплатформы – Telegram, ВКонтакте, Facebook¹, X (ранее Twitter)², YouTube, Instagram³ и другие, – которые используются как официальными

ми институтами власти, так и частными лицами.

Теоретические предпосылки исследования

Как указывает Т. Г. Добросклонская в актуальном медиадискурсе наблюдается тенденция к интенсификации экспрессивности, усилению субъективной модальности и оценочной направленности высказывания [3, с. 52]. По мнению В. И. Ивченкова, стилистическая нагрузка медиатекста формируется за счёт выраженной речевой индивидуальности, что делает его носителем когнитивных и дискурсивных стратегий [4, с. 60]. Л. Р. Дускаева указывает на оценку и побуждение как на центральные компоненты аналитических жанров, обеспечивающие программирующий эффект сообщения [5, с. 7], в то время как И. В. Ерофеева подчёркивает аксиологическую природу медийной коммуникации, где оценка выполняет функцию трансляции социокультурных и политических ценностей [6, с. 132].

К. К. Фурсов подчёркивает, что с развитием цифровых технологий усилилось влияние инфлюенсеров как новых медиасубъектов. В отличие от традиционных СМИ, ориентированных на старшее поколение и аналитические форматы, инфлюенсеры обращаются к молодёжной аудитории через краткие, экспрессивные сообщения. Оба актора активно участвуют в интерпретации значимых событий, включая специальную военную операцию (СВО), формируя поляризованный медиадискурс, где сталкиваются разные точки зрения [7, с. 172].

Как отмечает Т. Г. Попова, такие медиатексты реализуют акты информационно-психологической войны, воздействуя на сознание через различные стратегии и тактики [8, с. 93].

Формируемая с помощью языковых средств оценка, по наблюдению В. Н. Телли, всегда сопряжена с ценностной позицией субъекта речи и отражает стандарты

¹ Продукт компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

² Социальная сеть X заблокирована на территории России и не включена в реестр социальных сетей.

³ Продукт компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

восприятия, закреплённые в определённой социальной группе¹. Особенно значим этот механизм в условиях информационно-политического противостояния, где дискурсивная оценка структурирует идеологическое поле, задавая бинарные оппозиции: «свой – чужие», «угроза – защита», «справедливость – беззаконие».

Оценка в военно-политическом дискурсе может быть выражена как эксплицитно – посредством прямых суждений и категоричных формулировок, так и имплицитно – через контекстуальные рамки, тональность, метафоризацию и суггестивные конструкции. При этом эксплицитная оценка соотносится преимущественно с персуазивной функцией, в то время как имплицитная – с суггестивной, направленной на опосредованное формирование установок. По мнению З. З. Чанышевой, суггестия выступает как эффективный способ эмоционального воздействия, способный формировать у аудитории требуемые аксиологические ориентиры [9, с. 49].

Л. Н. Анипкина отмечает, что оценочные выражения обладают двойной прагматической направленностью: с одной стороны, они отражают субъективное отношение говорящего, а с другой – стремятся вызвать определённую эмоциональную реакцию у адресата [10, с. 64].

Результаты

В связи с этим в исследовании был реализован пошаговый алгоритм анализа, направленный на выявление речевых механизмов воздействия с участием оценочных прилагательных в англоязычных и русскоязычных текстах военно-политического характера. В качестве эмпирического материала рассматривались как официальные выступления политических деятелей, так и медиатексты из от-

крытых источников (включая социальные сети и Telegram-каналы).

Методика анализа включала следующие этапы:

1. Описание ситуации речевого воздействия на аудиторию.

2. Выделение оценочных прилагательных и определение их оценочной направленности (положительная, отрицательная, нейтральная).

3. Классификация прилагательных по типам оценки согласно подходу Н. Д. Арутюновой².

4. Определение их эмотивности на основе словаря-тезауруса Л. Г. Бабенко³ и словаря Oxford Advanced Learner's Dictionary⁴.

5. Интерпретация речевых стратегий и тактик по классификации О. Н. Паршиной⁵.

6. Сопоставление полученных результатов с оценкой ИИ-инструмента ChatGPT для выявления дополнительных параметров эмоционального воздействия.

С целью практической реализации разработанного алгоритма и проверки его эффективности в условиях реального медиаречевого материала были отобраны четыре текстовых фрагмента, репрезентирующих различные типы дискурсивных платформ: от официальной дипломатической риторики до публикаций в социальных медиа. Все тексты объединяет тематическая направленность – освещение событий, связанных со специальной военной операцией.

I. Первым объектом анализа выступает официальный текст – фрагмент выступления Министра иностранных дел

¹ Телия В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. М.: Высшая школа, 1991. С. 36–67.

² Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.

³ Бабенко Л. Г. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики; 2-е изд., стёр. Екатеринбург; Москва: Кабинетный учёный, 2022. 432 с.

⁴ Oxford Advanced Learner's Dictionary / ed. by A. S. Hornby; 10th ed. Oxford: Oxford University Press, 2020. 2080 p.

⁵ Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: Астрахань: Изд-во АГТУ, 2004. 195 с.

Российской Федерации С. В. Лаврова на заседании Совета Безопасности ООН по вопросу Украины, состоявшемся 22 января 2024 г. в Нью-Йорке:

«Реальность состоит в том, что, несмотря на полный провал Вооружённых сил Украины на поле боя, западные покровители киевского режима с маниакальной настойчивостью продолжают подталкивать его к продолжению бессмысленного военного противостояния. Делается это под лживыми лозунгами о том, что крах режима В. А. Зеленского якобы представляет собой “экзистенциальную угрозу” для украинцев, которых Россия хочет “поработить”. Для тех, кто разбирался в генезисе украинского кризиса, очевидно, что в этих утверждениях нет ни капли правды. Россия начала специальную военную операцию в феврале 2022 г. не против Украины и не против украинского народа, с которым нас по-прежнему связывают братские узы: неслучайно в России после 2014 г. нашли спасение почти 7 млн украинцев.

Мы были вынуждены начать военную операцию против зарвавшегося от ощущения своей безнаказанности преступного режима, не пожелавшего, несмотря на наши многочисленные, многолетние усилия, отказаться от войны против своих же граждан на юге и юго-востоке Украины и от политики тотальной дискриминации русскоязычных украинцев, которых в этой стране по-прежнему большинство¹».

В дальнейшем данный текст рассматривается сквозь призму предложенной методологии.

(1). Ситуация воздействия на аудиторию

Выступление С. В. Лаврова в Совете Безопасности ООН происходило в ус-

ловиях продолжающегося конфликта на Украине и усиливающегося международного давления на Россию. Основной целью выступления было представление позиции Российской Федерации, аргументация своих действий и обвинение Украины и западных стран в эскалации конфликта. С. В. Лавров стремился убедить международное сообщество в том, что Россия действует в ответ на агрессивные действия Украины и вмешательство Запада. Выступление было направлено на международное сообщество, включая членов ООН, дипломатов, экспертов и глобальную общественность, с целью формирования благоприятного мнения о действиях России и ослабления поддержки Украины со стороны других стран.

(2). Вторым этапом анализа стало выделение лексем, обладающих оценочным значением. В табл. 1 представлены прилагательные, выявленные в тексте, а также контекст их употребления и определённый знак оценки, положительный или отрицательный.

(3). На третьем этапе каждое из прилагательных было типологизировано в соответствии с классификацией частных оценок, предложенной Н. Д. Арутюновой. Результаты представлены в табл. 2.

(4). На четвёртом этапе была определена эмотивная составляющая каждого прилагательного в соответствии со словарём-тезаурусом Л. Г. Бабенко. Эта классификация позволяет соотнести лексику с определённой категорией чувства, тем самым конкретизируя эмоциональный отклик, к которому апеллирует автор. Данные сведены в табл. 3.

(5). **Стратегии и тактики речевого воздействия (по О. Н. Паршиной).** В выступлении С. В. Лаврова задействованы ключевые стратегии речевого воздействия, где оценочные прилагательные играют важную роль. Стратегия самопрезентации реализуется через тактику солидаризации (прилагательное *братские* в выражении «братские узы»), подчёркивая культурное единство России и

¹ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на заседании Совета Безопасности ООН по Украине, Нью-Йорк, 22 января 2024 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1927070/ (дата обращения: 15.05.2025).

Таблица 1 / Table 1

Оценочные прилагательные и знак оценки / Evaluative adjectives and polarity

Прилагательное	Знак оценки	Контекст употребления
бессмысленный	отрицательная	«бессмысленного военного противостояния»
лживый	отрицательная	«под лживыми лозунгами»
маниакальный	отрицательная	«с маниакальной настойчивостью продолжают подталкивать...»
преступный	отрицательная	«преступного режима»
зарвавшийся	отрицательная	«против зарвавшегося от ощущения своей безнаказанности...»
братский	положительная	«братские узы»

Таблица 2 / Table 2

Тип оценки по классификации Н. Д. Арутюновой / Type of evaluation according to the classification of N. D. Arutyunova

Прилагательное	Тип оценки
бессмысленный	утилитарная
лживый	этическая
маниакальный	психологическая (эмоциональная)
преступный	этическая / нормативная
зарвавшийся	этическая / эмоциональная
братский	эмоциональная / этическая

Таблица 3 / Table 3

Эмотивность по словарю Л. Г. Бабенко / Emotivity according to the dictionary of L. G. Babenko

Прилагательное	Категория эмоции
бессмысленный	недовольство
лживый	неискренность
маниакальная	влечение/злость
преступный	злость / справедливость
зарвавшийся	высокомерие
братские	дружба

украинского народа. Тактика оппозиционирования проявляется в негативной оценке противников через прилагательные *лживый*, *преступный*, *зарвавшийся*, что формирует оппозицию «мы – они».

В рамках аргументативной стратегии используется тактика обоснованных оценок: прилагательное *бессмысленный* описывает действия противника как иррациональные, *преступный* и *зарвавшийся* –

как опасные и незаконные. Это усиливает образ правомерности действий России.

Стратегия дискредитации реализуется через тактику оскорбления: прилагательные *лживый* и *маниакальная* формируют образ агрессивного и неадекватного оппонента.

Наконец, стратегия формирования эмоционального настроения проявляется

через тактику обращения к эмоциям: прилагательные несут сильную эмоциональную нагрузку и вызывают чувства сочувствия, тревоги и негодования. Всё это способствует формированию нужной интерпретации происходящего у аудитории. Далее наша задача рассмотреть факторы речевого воздействия.

Факторы речевого воздействия в выступлении С. В. Лаврова проявляются на нескольких уровнях. На информационно-текстовом уровне речь отличается структурностью, официальной стилистикой и активным использованием эмоционально окрашенной лексики, включая оценочные прилагательные и повторяющиеся конструкции, что усиливает внушаемость и убедительность высказывания. Содержательно текст апеллирует к международным ценностям: безопасности, гуманитарным вопросам, правам русскоязычного населения – и встраивается в актуальный контекст, что способствует его восприятию как легитимного.

Личностные и психические факторы также играют значительную роль. С. В. Лавров – представитель высшего дипломатического эшелона, его статус и авторитет придают речи вес и способствуют восприятию сказанного как официальной, институционально подтверждённой позиции государства. Адресатами выступления являются международные политические и дипломатические акторы, а также широкая медиатизированная аудитория, что определяет универсальность послания и его стратегическую направленность. Эффект усилен за счёт обращения к коллективному опыту («наш по-прежнему связывают братские узы»), что способствует установлению контакта и апелляции к ценностному единству.

Особое значение имеют отношения между адресантом и аудиторией. В рассматриваемом случае наблюдается иерархическая модель: представитель государства обращается к другим государственным и международным субъектам,

а также, опосредованно, к гражданскому обществу. Такая структура предполагает уважение к говорящему и воспринимается как акт официальной оценки ситуации.

Интеллектуальные особенности целевой аудитории также находят отражение в речи. Выступление адресовано прежде всего информированным и вовлечённым политическим субъектам, поэтому в нём использованы отсылки к международному праву, политическим реалиям и геополитическим концептам. Однако вместе с тем текст инкорпорирует эмоционально заряженные образы и понятные широкой аудитории конструкты (угроза, братство, дискриминация), что расширяет потенциал воздействия.

Ситуативные факторы – острый международный контекст, кризисная ситуация, выступление на площадке СБ ООН – усиливают воздействующий эффект текста, повышая его значимость и эмоциональную насыщенность.

(6). В современных лингвистических исследованиях всё шире применяется искусственный интеллект, в том числе для анализа эмоциональной окраски текстов. В последние годы ИИ всё активнее используется в лингвистике, особенно в области анализа тональности и эмоциональной окраски сообщений. В рамках настоящей работы был задействован многофункциональный инструмент на базе искусственного интеллекта – ChatGPT, разработанный OpenAI. Благодаря обучению на экспертных данных и моделям человеческой речи система эффективно распознаёт эмоциональные сигналы, выявляет субъективные оценки и интерпретирует их в рамках общего дискурса. Для оценки эмотивного спектра выбранных текстов мы использовали данный инструмент, чтобы проверить его возможности в распознавании эмоциональной составляющей речевого воздействия.

Итак, обратимся к ChatGPT. Основные эмоции, актуализируемые в тексте:

Вражда и злость. Создаются за счёт прилагательных *бессмысленного, лживыми, маниакальной, зарвавшегося, преступного*, направленных на дискредитацию противников, в первую очередь – западных стран и украинского руководства.

Недоверие. Через фразы «*ни капли правды*», «*экзистенциальная угроза*» (в кавычках) подчёркивается ложность заявлений Запада, вызывая у слушателя ощущение несправедливости.

Доброжелательность и солидарность выражена в прилагательном *братские* и утверждении о «*спасении 7 млн украинцев*». Это создаёт позитивный образ России и апеллирует к чувствам *дружбы, доброты, надежды и уважения* к «народу Украины» как отличному от его руководства.

Беспокойство и страх. Подспудно вызываются упоминаниями о «войне», «дискриминации», «угрозе», формируя образ нестабильной и опасной ситуации, требующей решительных действий.

Результаты показали широкий диапазон выявленных эмоций, что подтверждает эффективность ИИ как вспомогательного средства при анализе конфликтных и чувствительных тем в дискурсе.

II. Следующая ситуация речевого воздействия рассматривается на примере публикации в Telegram-канале «Мир сегодня с «Юрий Подоляка»», аудитория которого составляет более 3,1 млн подписчиков, что указывает на широкий охват и значительное влияние на общественное мнение. Канал позиционируется как ресурс, освещающий актуальные мировые события с акцентом на политику, экономику и военные конфликты, включая специальную военную операцию (СВО).

Для нашего исследования данный источник интересен как пример неинституционального, но высокоавторитетного медиаресурса, формирующего дискурс через экспрессивные, оценочные высказывания и аналитическую подачу, адаптированную под интересы массовой аудитории. Посты канала отличаются выраженной авторской позицией, что

позволяет рассматривать их как репрезентативные образцы военно-политического медиадискурса третьего порядка, где сочетание информационного и эмоционального компонента усиливает воздействующий потенциал текста.

Итак, разберём следующий пост:

«Почему численность ВСУ начала падать: или куда делась “миллионная армия Зеленского”... В журнале *Time* вышла очень интересная статья “просроченного” президента Украины, в которой он в частности сообщил, что сейчас под ружьём у него находится 800 000 солдат. Между тем, в январе 2024 года Зеленский же сообщил, что под ружьём у него находится 880 000 человек. При этом с марта 2024-го и по сей день на Украине шла тотальная мобилизация, во время которой в среднем в месяц под ружьё ставилось более 30 000 человек (только в самом конце уже эта цифра упала ниже этой цифры). Таким образом за истекший год под ружьё было поставлено под 350 000–400 000 человек.

Хорошо, пусть 350 тысяч. Но армия режима все равно упала в численности на 80 000 человек. Таким образом безвозвратные потери (убитые, пропавшие без вести, дезертиры, искалеченные) за истекший год составили до 450 000 человек (если усреднить). Причём в последние несколько месяцев отмечается именно ПАДЕНИЕ численности ВСУ. И с каждым месяцем этот процесс (по мере роста числа дезертиров и уменьшения численности «мяса» набранного ТЦК) только ускоряется. И если тенденции не изменятся, то армия «просроченного» может в этом году и посыпаться (**фронт сыпется не тогда, когда армия достигает численности НОЛЬ, а когда она просто не способна его полностью удерживать**)»¹.

(1). Ситуация воздействия на аудиторию

Ситуация речевого воздействия в данном случае формируется в рамках пу-

¹ Telegram-канала «Мир сегодня с «Юрий Подоляка»» [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/yurasumy> (дата обращения: 17.05.2025).

бликации Telegram-канала «Мир сегодня с «Юрий Подоляка»» и направлена на дискредитацию политического и военного руководства Украины, а также на поддержание у аудитории уверенности в деградации украинской армии и неэффективности мобилизационной кампании.

Текст поста выстроен с расчётом на лояльную русскоязычную аудиторию, преимущественно с пророссийской позицией. Уровень аргументации адаптирован под ожидания и когнитивные установки адресата: текст насыщен оценочными конструкциями, терминами с негативной коннотацией («просроченный президент», «мясо», «сыпется фронт»), которые работают на эмоциональное вовлечение и подкрепление уже существующих установок.

(2)–(4). Канал воздействия – Telegram – обеспечивает свободу выражения, минуя традиционные редакционные фильтры. Это позволяет автору использовать максимально экспрессивные, в том числе провокационные формулировки, например, оценочное прилагательное «просроченный» (см. табл. 4–6).

(5). Стратегии и тактики речевого воздействия.

Продолжая анализ, обращаемся к стратегическим приёмам речевого воздействия. В тексте телеграм-канала реализуется **стратегия дискредитации**, в частности **тактика оскорбления**, выраженная в употреблении прилагательного «просроченный» по отношению к президенту Украины. Этот эпитет, заимствованный из бытовой лексики, намеренно принижает легитимность и значимость политической фигуры, вызывая у аудитории ассоциации с ненадёжностью и утратой актуальности.

Факторы речевого воздействия

Информационно-текстовые факторы проявляются на формальном и содержательном уровнях. Структура сообщения выстроена логично: от ссылки на

авторитетный источник (журнал *Time*) и статистики – к выводам и прогнозам. Сообщение компактно, доступно для восприятия, насыщено фактами, оформлено в форме нарратива. Содержательно пост соотносён с интересами аудитории – темой мобилизации и боеспособности ВСУ. Упоминаются конкретные даты и цифры, что усиливает достоверность. Прогноз о возможном крахе армии вписывается в общий контекст информационного противостояния и актуализирует тревожные ожидания читателя.

Личностные и психические факторы проявляются через статус и репутацию автора – военного блогера с миллионами подписчиков. Его мнение воспринимается как экспертное. Контакт с аудиторией выстраивается через неофициальный стиль, эмоциональность и «свою» лексику, создающую эффект принадлежности к общности. При этом автор апеллирует к устойчивым установкам читателя, таким как недоверие к украинскому руководству. Модель коммуникации – доверительно-равноправная. Автор не поучает, а делится «инсайдом», подтверждённым цифрами. Использование разговорной лексики, ярлыков и обобщений снижает критичность восприятия и повышает внушаемость.

Ситуативные факторы усиливают воздействие: пост выходит на фоне обострения конфликта, актуальной темы мобилизации и нестабильной ситуации на фронте. Своевременность публикации позволяет автору активировать нужные эмоции: тревогу, злость, подозрение, уверенность в неизбежности краха противника.

(6). Результат анализа ChatGPT:

Презрение и дискредитация. Слова «просроченный президент», «армия режима», «мясо» создают резко негативный эмоциональный фон и обесценивают субъектов украинской власти и мобилизованных граждан.

Снисходительная ирония. Конструкции вроде «хорошо, пусть 350 тысяч» и

Таблица 4 / Table 4

Оценочные прилагательные и знак оценки / Evaluative adjectives and polarity

Прилагательное	Знак оценки	Контекст
просроченный	отрицательный	«в журнале Time вышла статья “просроченного” президента Украины»

Таблица 5 / Table 5

Тип оценки по классификации Н. Д. Арутюновой / Type of evaluation according to the classification of N. D. Arutyunova

Прилагательное	Тип оценки
просроченный	нормативная / этическая

Таблица 6 / Table 6

Эмотивность по словарю Л. Г. Бабенко / Emotivity according to the dictionary of L. G. Babenko

Прилагательное	Категория эмоции
просроченный	неприязнь / неуважение

многократные повторения слов «под ру- жьё» в уничижительном контексте тран- слируют ироничную установку.

III. Для анализа англоязычного мате- риала в рамках исследования был выбран текст выступления Государственного се- кретаря США Энтони Блинкена под за- головком «Стратегическая неудача России и безопасное будущее Украины» (“Russia’s Strategic Failure and Ukraine’s Secure Future”). Данная речь была произнесена 24 сентя- бря 2024 г. в штаб-квартире ООН в Нью- Йорке в рамках министерского заседания, посвящённого ситуации на Украине.

Выбор текста обусловлен его акту- альностью, официальным статусом и со- держательной насыщенностью с точки зрения речевых стратегий, применяемых в англоязычном военно-политическом дискурсе.

Текст выступления:

“President Biden told President Putin that we were prepared to discuss our mutual security concerns – a message that I reaffirmed repeatedly – including in person, with Foreign Minister Lavrov. We offered written proposals to reduce tensions. Together with our allies

and partners, we used every forum to try to prevent war, from the NATO-Russia Council to the OSCE, from the UN to our direct channels.

Across these engagements, we set out two possible paths for Moscow: a path of diplomacy, which could lead to greater security for Ukraine, for Russia, for all of Europe; or a path of aggression, which would result in severe consequences for the Russian Government.

President Biden made clear that regardless of which path President Putin chose, we would be ready. And if Russia chose war, we would do three things: support Ukraine, impose severe costs on Russia, and strengthen NATO while rallying our allies and partners around these goals.

As the storm clouds gathered, we surged military, economic, and humanitarian assistance to Ukraine. First in August 2021, and again in December, we sent military equipment to bolster Ukraine’s defenses, including Javelins and Stingers. And we deployed a team from the U.S. Cyber Command to help Ukraine shore up its power grid and other critical infrastructure against cyber attacks.

We prepared an unprecedented set of sanctions, export controls, other economic costs to impose severe and immediate consequences on Russia in the event of a full-scale invasion. We took steps to leave no doubt that we, and our Allies, would uphold our commitment to defend every inch of NATO territory.

And we worked relentlessly to rally allies and partners around helping Ukraine defend itself and denying Putin his strategic aims.

Since day one of his administration, President Biden has focused on rebuilding and revitalizing America's alliances and partnerships, knowing that we're stronger when we work alongside those who share our interests and our values¹.

(1). Ситуация воздействия на аудиторию

Речь Энтони Блинкена произносится в официальной обстановке – на заседании Совета Безопасности ООН в сентябре 2024 г. Выступление адресовано международному сообществу через официальные дипломатические каналы. Оно имеет институциональный характер и транслируется с позиции государственной власти США. Выступление построено в духе рационального и морального превосходства. Используемая риторика апеллирует к ценностям демократии, международного сотрудничества, ответственности. Формируется образ США как предусмотрительного, сильного и объединяющего субъекта.

(2)–(4). Оценочные прилагательные в контексте анализа данного текста представлены в табл. 7–9.

(5). Стратегии и тактики речевого воздействия

В проанализированных высказываниях Энтони Блинкена оценочные прилагательные *unprecedented*, *severe* и *critical*

реализуют несколько стратегий речевого воздействия.

В фразе “*an unprecedented set of sanctions ... to impose severe and immediate consequences*” используется аргументативная стратегия (тактика обоснованных оценок), а также агитационная стратегия (тактика обещания), подчёркивающая решимость США наказать Россию. Одновременно действует информационно-интерпретационная стратегия (акцентирование позитивных действий США).

В предложении “*help Ukraine shore up its power grid and other critical infrastructure*” прилагательное *critical* выражает важность объекта и реализует информационно-интерпретационную стратегию через тактики признания проблемы и указания пути её решения.

Факторы речевого воздействия

На уровне *информационно-текстовых факторов* речь отличается логичной, чётко структурированной подачей: сначала очерчиваются дипломатические усилия США, затем возможные последствия для России в случае отказа от мирного пути. Такая структура помогает воспринимать сказанное как взвешенное и аргументированное. Использование формул “*we were prepared*”, “*we offered*”, “*we worked relentlessly*” и эмоционально нагруженных прилагательных (*severe*, *unprecedented*, *critical*) повышает убедительность. Официальный стиль сочетается с доступностью: текст насыщен конкретикой (даты, действия, имена), но избегает перегрузки терминами, что способствует восприятию на широкой международной арене.

Содержательная значимость речи очевидна: в ней затрагиваются глобально важные темы: война, дипломатия, безопасность. Упоминание международных институтов (НАТО, ООН, OSCE) и союзников создаёт эффект легитимности и включённости. Поддержка Украины, санкции против России и укрепление НАТО подаются как последовательные и

¹ Speech by Secretary Antony J. Blinken: “Russia’s Strategic Failure and Ukraine’s Secure Future” [Электронный ресурс] // U.S. Embassy & Consulates in Russia : [сайт]. URL: <https://ru.usembassy.gov/secretary-blinken-russias-strategic-failure-and-ukraines-secure-future/> (дата обращения: 19.05.2025).

Таблица 7 / Table 7

Оценочные прилагательные и знак оценки / Evaluative adjectives and polarity

Прилагательное	Знак оценки	Контекст употребления
Severe (тяжёлый, серьёзный)	отрицательная	“severe consequences”, “severe costs”
unprecedented (беспрецедентный)	положительная	“unprecedented set of sanctions”
Critical (важный)	нейтральная	“critical infrastructure”

Таблица 8 / Table 8

Тип оценки по классификации Н. Д. Арутюновой / Type of evaluation according to the classification of N. D. Arutyunova

Прилагательное	Тип оценки
severe	утилитарная
unprecedented	нормативная
critical	утилитарная

Таблица 9 / Table 9

Эмотивность по словарю Л. Г. Бабенко / Emotivity according to the dictionary of L. G. Babenko

Прилагательное	Эмотивная категория
severe	горе / жестокость
unprecedented	удивление
critical	уважение

обоснованные шаги. Это усиливает доверие к информации и формирует у аудитории ощущение стабильной, ответственной позиции США.

Личностные и психические факторы также играют важную роль.

Э. Блинкен выступает как официальный представитель американского правительства, что само по себе повышает вес его слов. Используемая риторика создаёт образ сильной, организованной коалиции. Подача информации уверенная, аргументированная, но эмоционально сдержанная, что соответствует ожиданиям профессиональной, политически вовлечённой аудитории.

Ситуативные факторы усиливают воздействие. Выступление прозвучало в рамках официального заседания Совета Безопасности ООН в период продолжаю-

щегося международного конфликта, что придаёт ему высокую степень актуальности и политического веса.

(6). Основные эмоции, актуализируемые в тексте согласно чату ChatGPT:

1. Угроза и давление. Использование выражений *severe consequences*, *severe costs*, *immediate consequences* направлено на создание тревожной атмосферы и давления на адресата, активируя чувство страха и демонстрируя решимость США к жёсткому ответу. Эмоционально это соотносится с категориями вражды и беспокойства.

2. Уверенность и мобилизационная решимость. Конструкции вроде *we were prepared*, *we would be ready*, *we worked relentlessly*, *we surged assistance* транслируют уверенность и готовность к действиям. Эти элементы вызывают эмоции вдохновения и решимости.

3. Моральное превосходство и наставничество. Оппозиция «путь дипломатии» vs. «путь агрессии» и фразы типа *we offered proposals, to reduce tensions, to prevent war* подчёркивают миролюбие и моральное превосходство Запада. Это апеллирует к эмоциям веры, уважения и одобрения по отношению к своей стороне.

IV. Ещё один пример реализации воздействующего механизма с использованием оценочной лексики представлен в публикации Илона Маска в социальной сети X, размещённой в марте 2024 г. Несмотря на неофициальный характер площадки и индивидуальную позицию автора, данный текст представляет интерес в рамках исследования как репрезентативный образец англоязычного военно-политического дискурса в цифровой среде.

“ElonMusk

@elonmusk

It was a tragic waste of life for Ukraine to attack a larger army that had defense in depth, minefields and stronger artillery when Ukraine lacked armor or air superiority! Any fool could have predicted that.

My recommendation a year ago was for Ukraine to entrench and apply all resources to defense. Even then, it is tough to hold land that doesn't have strong natural barriers.

There is no chance of Russia taking all of Ukraine, as the local resistance would be extreme in the west, but Russia will certainly gain more land than they have today.

The longer the war goes on, the more territory Russia will gain until they hit the Dnepr, which is tough to overcome. However, if the war lasts long enough, Odessa will fall too.

Whether Ukraine loses all access to the Black Sea or not is, in my view, the real remaining question. I recommend a negotiated settlement before that happens.”¹

(1). Ситуация воздействия на аудиторию

Несмотря на блокировку платформы X на территории Российской Федерации, отдельные фрагменты высказываний Маска активно тиражируются в медийном пространстве и вызывают широкий резонанс. Маск, обладая статусом глобального технологического лидера и влиятельного публичного интеллектуала, оказывает значительное воздействие на общественное мнение как в США, так и за их пределами. Его заявления воспринимаются как экспертные, в том числе по вопросам международной политики, что усиливает их риторическую силу.

Адресатом поста выступает международная англоязычная аудитория, включая аналитиков, политиков, военных обозревателей и широкие слои населения, интересующиеся темой конфликта на Украине. Воздействие осуществляется в формате микростоа, отличающегося высокой концентрацией смыслов, лаконичностью формулировок и потенциалом для мгновенного распространения (виральности).

(2)–(4). Оценочные прилагательные в контексте анализа данного текста представлены в табл. 10–12.

(5). Стратегии и тактики речевого воздействия

В анализируемом посте Илона Маска (март 2024 года, X/Twitter) реализуются несколько речевых стратегий, описанных О. Н. Паршиной, нацеленных на формирование у аудитории определённой когнитивной и эмоциональной оценки происходящего. Прежде всего, используется аргументативная стратегия. Тактика обоснованных оценок проявляется через прилагательное *tragic* в выражении “*tragic waste of life*”, где наступление ВСУ описывается как заведомо ошибочное и ведущее к неоправданным потерям. Прилагательное *tough* в контексте “*tough to hold land*” вводит рациональную характеристику сложности удержания территории без естественных рубежей, тем самым усиливая логику рекомендаций автора и критику стратегического выбора Украины.

¹ @elonmusk // X. <https://x.com/elonmusk/status/1774143429720596865> (дата обращения: 15.05.2025).

Таблица 10 / Table 10

Оценочные прилагательные и знак оценки / Evaluative adjectives and polarity

Прилагательное	Знак оценки	Контекст
tragic	отрицательная	"a tragic waste of life"
extreme	отрицательная	"the local resistance would be extreme"
tough	нейтральная (контекстуально отрицательная)	"it is tough to hold land..." / "tough to overcome"

Таблица 11 / Table 11

Тип оценки по классификации Н. Д. Арутюновой / Type of evaluation according to the classification of N. D. Arutyunova

Прилагательное	Тип оценки
tragic	эмоциональная (негативная)
extreme	утилитарная / эмоциональная (негативная оценка интенсивности)
tough	утилитарная (указание на сложность выполнения действия)

Таблица 12 / Table 12

Эмотивность по словарю Oxford Dictionary / Emotivity according to the dictionary of L. G. Babenko

Прилагательное	Эмотивность
tragic	горе
extreme	бесстрашие
tough	горе

Дополняет речевое воздействие стратегия формирования эмоционального настроя, в рамках которой используется тактика обращения к эмоциям. Прилагательные *tragic*, *tough*, *extreme* формируют атмосферу тревоги, сожаления и напряжения, побуждая читателя к эмпатии и внутреннему участию. Таким образом, эмоционально и логически насыщенная аргументация усиливает воздействие текста, закрепляя в сознании аудитории желаемую интерпретацию событий.

Факторы речевого воздействия

На формальном уровне пост оформлен в логически стройной, аргументированной структуре: вводятся наблюдения, затем анализ, далее – вывод и рекомендация.

Содержательная сторона текста опирается на общедоступные и резонансные

темы: успехи и просчёты в военных действиях, а также судьба территориальной целостности Украины. Маск выступает как внешний, но авторитетный наблюдатель, его статус и медийная узнаваемость усиливают восприятие текста как экспертного мнения.

Личностные и психические факторы выражаются в высокой степени доверия к автору: Маск обладает глобальным авторитетом и часто рассматривается как лидер мнений. Его публикации вызывают активную реакцию аудитории, особенно в условиях информационной турбулентности. Автор выстраивает доверительную модель общения с читателями: он не диктует, а рассуждает, предлагает, делает выводы, тем самым вовлекая адресата в совместную рефлекссию.

Наконец, важную роль играют *ситуативные факторы*. Сообщение появ-

ляется в период активного обсуждения результатов украинского наступления и сопровождается ощущением неопределённости.

(6). Оценка эмоциональной составляющей ChatGPT:

1. Угроза и давление. Использование прилагательных *severe, immediate, unprecedented* в контексте последствий для России (*severe consequences, immediate consequences, unprecedented sanctions*) формирует атмосферу тревоги и давления. Эти выражения активируют эмоции беспокойства, страха и враждебности, направленные на формирование представления о жёстком ответе США.

2. Уверенность и мобилизационная решимость. Конструкции *we were prepared, we would be ready, we worked relentlessly, we surged assistance* транслируют эмоционально окрашенное чувство уверенности и целеустремлённости.

3. Моральное превосходство и наставничество. Оппозиция “*path of diplomacy*” и “*path of aggression*”, а также фразы вроде *we offered proposals, to prevent war, to reduce tensions* апеллируют к таким эмоциям, как вера, справедливость и одобрение. Эти элементы создают ощущение нравственной позиции, усиливая эмоциональное восприятие США как миротворца, желающего предотвратить эскалацию конфликта.

Заключение

В рамках настоящего исследования была предпринята попытка выявить функциональные особенности оценочных прилагательных как одного из средств реализации речевого воздействия в русскоязычном и англоязычном военно-политическом дискурсе. В качестве материала для анализа были отобраны четыре коммуникативные ситуации: выступление Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова на заседании Совета Безопасности ООН (2024), официальное заявление государственного се-

кретаря США Э. Блинкена, публикация в Telegram-канале «Мир сегодня с «Юрий Подоляка»», а также пост И. Маска в социальной сети X. Отбор охватывает как институциональные, так и неофициальные медиатексты, что позволило продемонстрировать разнообразие дискурсивных стратегий, актуализирующих оценочные конструкции в условиях политического противостояния.

На основе разработанного алгоритма анализа были последовательно выявлены ситуации воздействия на аудиторию, оценочные прилагательные, их знаковая направленность, типологические характеристики по классификации Н. Д. Арутюновой, а также их эмотивный потенциал согласно словарю-тезаурусу Л. Г. Бабенко. Параллельно был проведён анализ речевых стратегий воздействия в соответствии с типологией О. Н. Паршиной и охарактеризованы внешние информационно-текстовые, психосоциальные и ситуативные факторы, усиливающие коммуникативное влияние.

Полученные результаты позволяют сделать следующие обобщения. Во-первых, оценочные прилагательные, функционируя в составе устойчивых идеологических и пропагандистских конструкций, демонстрируют высокую степень прагматической нагрузки: они не только маркируют субъективную точку зрения говорящего, но и активируют эмоциональную реакцию аудитории. Во-вторых, значение прилагательных в политически ангажированных текстах нередко выходит за рамки лексико-семантической нормы и формирует семиотически насыщенные образы – врага, защитника, жертвы, предателя и т. д. В-третьих, в обоих языках прослеживается тенденция к совмещению нескольких типов оценки (утилитарной, этической, эмоциональной), что делает прилагательное многозначным с точки зрения восприятия и интерпретации. В-четвёртых, использование таких прилагательных, как *бессмысленный, лживый, преступный,*

маниакальный, *critical, severe*, тесно связано с реализацией стратегий дискредитации, аргументации, эмоционального воздействия и самопрезентации.

Особое внимание в исследовании было уделено применению технологий искусственного интеллекта (ChatGPT) как инструмента анализа эмотивной окраски и семантической нагрузки оценочной лексики. Опыт использования ИИ показал его эффективность в обнаружении латентных прагматических импликаций, выявлении оценочной направленности и структурировании материалов для дальнейшего лингвистического анализа.

Таким образом, можно утверждать, что оценочные прилагательные представляют собой важнейший элемент лингвистической репрезентации идеологических установок и эмоционально-психологического воздействия в условиях информационно-политического конфликта. Их изучение в контексте военно-политического дискурса открывает перспективы для более глубокого понимания механизмов формирования общественного мнения, а также для разработки прикладных моделей анализа стратегической коммуникации в медиaprостранстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дрига М. В. Конститутивные признаки военно-политического дискурса // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2022. № 1. С. 41–49. DOI: 10.18137/RNU.V925X.22.01.P.041.
2. Саниева А. Ю., Сидорова Н. А. Исследование конфликтного военно-политического дискурса в коммуникативном пространстве различных лингвокультур // Вопросы современной лингвистики. 2025. № S1. С. 43–53. DOI: 10.18384/2949-5075-2025-S1-43-53.
3. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления: монография. М.: КДУ, 2020. 178 с. DOI: 10.31453/kdu.ru.91304.0107.
4. Ивченков В. И. Медиаатекст в когнитивной обработке дискурса // Стилистика сегодня и завтра: медиаатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах: сборник трудов конференции (Москва, 21–22 ноября 2012 г.). М.: МедиаМир, 2012. С. 58–65.
5. Дускаева Л. Р. Медиалингвистика в России: лингвопраксиологическая доминанта // Медиалингвистика. 2014. № 1 (4). С. 5–15.
6. Ерофеева И. В., Сафронова О. В. Аксиологическая культура журналиста информационной эпохи // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 4. С. 128–137. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-128-137.
7. Фурсов К. К. Влияние политического медиадискурса вражды на освещение Специальной военной операции // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 2. С. 171–187. DOI: 10.17506/18179568_2024_21_2_171.
8. Попова Т. Г., Кокорина К. А. Языковая личность политика как фактор информационно-психологической войны // Политическая лингвистика. 2020. № 6 (84). С. 86–95. DOI: 10.26170/pl20-06-09.
9. Чанышева З. З. Прагмалингвистическая картина прокси-войн в геополитических конфликтах // Политическая лингвистика. 2023. № 5 (101). С. 48–56.
10. Анипкина Л. Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филологические науки. 2000. № 2. С. 58–66.

REFERENCES

1. Driga, M. V. (2022). Constitutive signs of political-military discourse. In: *Vestnik of Russian New University. Series "Man and Society"*, 1, 41–49. DOI: 10.18137/RNU.V925X.22.01.P.041 (in Russ.).
2. Sanieva, A. Yu. & Sidorova, N. A. (2025). The research of the conflict military and political discourse implemented in the communicative space of different linguistic cultures. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, S1, 43–53. DOI: 10.18384/2949-5075-2025-S1-43-53 (in Russ.).
3. Dobrosklonskaya, T. G. (2020). *Medialinguistics: theory, methods, directions*. Moscow: KDU publ. DOI: 10.31453/kdu.ru.91304.0107 (in Russ.).

4. Ivchenkov, V. I. (2012). Media text in the cognitive processing of discourse. In: *Stylistics today and tomorrow: media text in the pragmatic, rhetorical and linguacultural aspects: collection of conference papers (Moscow, November 21-22, 2012)*. Moscow: MediaMir publ., pp. 58–65 (in Russ.).
5. Duskaeva, L. R. (2014). Medialinguistics in Russia: lingvopraxeological dominant. In: *Media Linguistics*, 1 (4), 5–15 (in Russ.).
6. Erofeeva, I. V. & Safronova, O. V. (2022). Axiological Culture of a Journalist in the Digital Era. In: *Humanitarian Vector*, 17 (4), 128–137. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-128-137 (in Russ.).
7. Fursov, K. K. (2024). An Impact of Political Media Discourse on Covering a Special Military Operation (SMO). In: *Discourse-P*, 21 (2), 171–187. DOI: 10.17506/18179568_2024_21_2_171 (in Russ.).
8. Popova, T. G. & Kokorina, K. A. (2020). Linguistic Personality of a Politician as a Factor of Information-Psychological Warfare. In: *Political Linguistics*, 6 (84), 86–95. DOI: 10.26170/pl20-06-09 (in Russ.).
9. Chanysheva, Z. Z. (2023). Pragmalinguistic Description of Proxy Wars in Geopolitical Conflicts. In: *Political Linguistics*, 5 (101), 48–56 (in Russ.).
10. Anipkina, L. N. (2000). Evaluative statements in the pragmatic aspect. In: *Philological sciences*, 2, 58–66 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Писаревская Татьяна Ивановна (г. Тюмень) – преподаватель кафедры иностранных языков Тюменского высшего военно-инженерного командного ордена Кутузова училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова;
e-mail: pissarevskaya.t@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatyana I. Pisarevskaya (Tyumen) – Lecturer, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineer Troops A. I. Proshlyakov;
e-mail: pissarevskaya.t@mail.ru